

тающаяся работой сербских мастеров XIV в.⁶⁸ Она числится здесь и по описям собора начала XVII в.⁶⁹

Индития, как и большинство вкладов царя Бориса Федоровича и его семьи, производит впечатление утонченности и в то же время роскоши. Фоном для шитья служит дорогой испанский рытый бархат, где гладкое золотое поле контрастирует с темно-красными бархатными клеймами и причудливо извивающимися веточками с плодами граната, затканными золотыми и серебряными петлями.⁷⁰ Этот легкий, графически тонкий рисунок создает своеобразный ажурный фон, на котором особенно рельефно выделяется шитая золотыми и серебряными нитями изящная композиция. В золотом шитье здесь применено более 15 различных швов и узоров. Эти узоры создаются яркими, густо шитыми, разноцветными прикрепами. Контуры фигур, складки одежд, нимбы, надписи обнизаны жемчугом. Короны и одежды Христа и Богоматери украшены драгоценными камнями. Богатство и красота материала сочетаются здесь с прекрасным мастерством вышивальщицы. О последнем свидетельствуют разнообразие швов, тщательное и аккуратное их исполнение, но более всего — выразительность лиц и всей композиции в целом. Лица и руки вышиты тонким крученым шелком серовато-телесного цвета, атласным швом «по форме», т. е. наложенным по направлению мускулов и создающим объем. В затененных частях лица, чтобы подчеркнуть эту объемность, шито более темным шелком. Лица, особенно трех главных фигур, поражают сочетанием тонких мелких черт с огромными горячими глазами. Особенно значительно лицо Христа: худощавое, обрамленное темно-коричневыми волосами и низко растущей раздвоенной маленькой бородкой, оно красиво и торжественно. Лицо и поза «царицы небесной» отличаются горделивым достоинством. Подчеркнуто умильтельны фигуры и лики преподобных. По-видимому, рисунок для этой композиции был дан царевне хорошим художником, а изящество фигур и поз и некоторая из-

⁶⁸ В. Н. Лазарев. Живопись и скульптура..., стр. 99. Эта икона является одним из самых древних на Руси изображений «Предста царица». Сюжет этот имеется также во фресках 1380 г. церкви Спаса Преображения в Ковалеве близ Новгорода, которые В. Н. Лазарев связывает также с сербской школой живописи, см. «Искусство Новгорода», а также его статью «Ковалевская роспись и проблема южно-славянских связей в русской живописи XIV в.» (Ежегодник Института истории искусств, 1957). Известно еще несколько икон догодуновского времени с изображением «Предста царица», кажется, все новгородского происхождения: икона XV в. в Третьяковской галерее; икона 1562 г. — в Русском музее и икона Софийского Новгородского собора под записью XVII в. (см.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог, т. I, стр. 135—136).

⁶⁹ РИБ, т. III, СПб., 1876, стр. 383—385. Следует отметить также, что в 1555 г. Иваном Грозным была подарена в Хиландарский монастырь на Афоне катапетазма с шитым изображением, являющимся вариантом той же композиции (см.: В. В. Стасов. Заметки о древней русской катапетазме. — Известия имп. Археологического общества, т. IV, СПб., 1863, стр. 534—541). Примечательно, что имеется целый ряд примеров, когда в произведениях, связанных с Борисом Годуновым, повторяются композиции памятников вклада Ивана Грозного, причем здесь заметно стремление превзойти последние.

⁷⁰ Такой же испанский бархат имеется на одном из стихарей Соловецкого монастыря, ныне хранящемся в музеях Московского Кремля. (См.: М. Н. Левинсон-Нечаева. Одежда и ткани XVI—XVII вв. — В кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954, стр. 338, рис. 18). А. Н. Свирин указывает, что «совершенно тождественного узора бархат изображен на портрете 1553 г. Элеоноры Толедской работы Бронзино в Уффици во Флоренции» (Древнерусское шитье. М., 1963, стр. 110). Очень хорош также итальянский рытый бархат на боковых сторонах индитии. В его узор вкомпанованы рога изобилия, цветы, плоды и колосья, пальмовые ветви и короны.